

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук Шэнь Юйе
на тему «Возвратные конструкции с дативным субъектом
(на материале национального корпуса русского языка)»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертация **Шэнь Юйе** представляет собой современный лексико-грамматический анализ состава, семантики и частотности употребления возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке на материале Национального корпуса русского языка. **Актуальность** проведённого исследования продиктована рядом факторов, важнейшим из которых считаем необходимость дальнейшего изучения функционирования указанных выше конструкций на материале, с одной стороны, большого корпуса текстов, с другой – в структуре конкретного художественного текста, в данном случае – романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», произведения, безусловно значимого для российской и мировой культуры, но одновременно и сложного для его адекватного восприятия, прежде всего инофонами. Несомненной является и важность лингводидактического аспекта разрабатываемой темы, связанного со спецификой выражения в русском языке такой скрытой грамматической категории, как контролируемость/неконтролируемость действий или состояния субъекта.

Рецензируемая работа, вне всякого сомнения, **теоретически значима**, в ней получили развитие и практическое обоснование положения о возможностях выявления на материале русского языка способов интерпретации ситуации как неконтролируемой и неагентивной, важнейший из которых – возвратные конструкции с дативным субъектом. Как справедливо указывает автор диссертации, изучение частотности конструкций такого рода «позволяет при помощи количественных методов объективировать анализ этноспецифичных форм интерпретации типовых ситуаций и уточнить их специфику» (стр. 7 КД). В этой связи

Шэнь Юйе развивает фундаментальные идеи Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бондарко, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, Е.М. Галкиной-Федорук, Г.А. Золотовой, Н.К. О니пенко, Е.В. Петрухиной, Н.Ю. Шведовой и других учёных. В диссертации активно используются материалы Национального корпуса русского языка, что в последние годы стало характерным трендом современной российской лингвистики, собственно, главным образом на анализе этого материала исследование и построено.

Научная новизна диссертации **Шэнь Юйе** проявляется в основном в том, что в ней анализ конструкций с дативным субъектом проводится на большом языковом материале в сочетании – при определении частотности данных конструкций – с методологией корпусной лингвистики. Несомненна и новизна рецензируемой работы, связанная с сопоставлением конструкций с дативным субъектом и их переводов на китайский язык на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Диссертация имеет **практическую ценность**, которую можно видеть в возможности внедрения полученных выводов в преподавание грамматики современного русского языка, в том числе и в китайской аудитории. Добавим также, что практическая значимость проведённого исследования распространяется и на возможности использования обозначенных в нём результатов в лекционных курсах, связанных с практикой перевода русского художественного текста на китайский язык. **Достоверность** полученных результатов обеспечивает весьма объёмный материал, сопряжение классических возможностей грамматических исследований и корпусной лингвистики. Работа прошла неплохую **апробацию**, её результаты представлены в ряде публикаций (в том числе в четырёх рецензируемых журналах из списка ВАК РФ).

Цель диссертации, обусловленная актуальностью и научной значимостью исследования, на наш взгляд, полностью достигнута, все поставленные задачи

решены. Выносимые на защиты **положения** (их семь) сформулированы достаточно чётко и сомнений не вызывают.

В **Главе 1** диссертации – «Теоретические основы исследования. Изучение возвратных конструкций с дативным субъектом в русистике» – даётся теоретическая база исследования. Положительно отметим тот факт, что автор работы тщательно продумал и вполне мотивированно использовал необходимый для анализа языкового материала терминологический аппарат, связанный с трактовкой таких грамматических категорий, как контролируемость/неконтролируемость, агентивность/неагентивность и др. Особое внимание обращается на семантику неагентивных конструкций с дативным субъектом; анализируются классификации русских безличных и возвратных глаголов, описывается структура и семантика возвратных неагентивных конструкций с дативным субъектом. Существенным выводом по первой главе представляется положение о мотивированности использования понятия «конструкция» при исследовании неагентивности, объясняемое взаимодействием синтаксических, морфологических и лексических средств для её выражения.

Глава 2 – «Состав, семантика и частотность возвратных конструкций с дативным субъектом в русском языке» – посвящена поиску необходимого для исследования языкового материала, т. е. возвратных дативных конструкций, осуществляемому посредством использования базы данных Национального корпуса русского языка. Разработана формула, необходимая для такого поиска, а именно: «*dat* (дательный падеж) + *med* (медиальный залог) + *-bmark* (исключая знаки препинания между актантами), на расстоянии 1 от *med* (расстояние между дативным субъектом и возвратным глаголом)» (стр. 40 КД), по которой осуществлена выборка, содержащая 9426 примеров, в дальнейшем пополняемая из других источников. В результате определена и проанализирована частотность глаголов в полученной выборке, а также семантика однозначных возвратных глаголов, употребляющихся в конструкциях с дативным субъектом. Подтверждена связь кате-

горий безличности и неопределённости в русском языке. Положительным моментом второй главы диссертации следует считать выявление и исследование семантики многозначных глаголов, употребляемых в изучаемых конструкциях, а также способы выражения в них субъекта.

В **Главе 3** – «Безличные возвратные формы глаголов в современном русском языке: семантика и частотность» – рассматриваются безличные возвратные формы, выражающие в разной степени неконтролируемые действия, процессы и состояния, не зависящие от воли субъекта. Несомненно важным как с точки зрения описательной лингвистики, так и лингводидактики представляется параграф, посвящённый продуктивности образования возвратных форм типа «работается». Полагаем, что этот параграф можно было бы и расширить. На материале Национального корпуса русского языка анализируется частотность и сочетаемость безличных возвратных форм, делается вывод о том, что безличные возвратные формы употребляются преимущественно в настоящем и прошедшем времени. Отмечается, что наибольшая частотность характерна для безличных форм глаголов, имеющих значение не конкретной деятельности, а общих жизненных, физиологических и ментальных процессов, что свидетельствует об «определённом согласовании семантики исходного глагола и безличной формы с точки зрения признака контролируемости процесса или состояния» (стр. 86 КД). Принципиально важным полагаем вывод, подтверждающий известное положение о том, что «возвратные безличные конструкции с дативным субъектом в основном имеют статальное значение и выражают внутреннее состояние субъекта, его предрасположенность или нерасположенность к деятельности, занятиям или процессам, желание или нежелание, возможность или невозможность что-то делать» (стр. 108 КД). Данное положение в диссертации уточняется констатацией возможности выражения возвратными формами оценки качества или интенсивности деятельности, в том случае, если эти возвратные формы употребляются с оценочными обстоятельствами. Интересным и важным

является положение об определяющей роли ситуации: «...различные типы употребления безличных форм определяет ситуация, в той или иной степени неконтролируемая, складывающаяся под влиянием внутренних или внешних обстоятельств» (стр. 108 КД).

Глава 4 – «Способы перевода русских возвратных конструкций с дативным субъектом на китайский язык (на материале романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”»)» – связана с возможностями анализа текста конкретного литературного произведения для изучения роли тех или иных языковых единиц, в данном случае – неагентивных возвратных конструкций. Выбор в качестве исследовательского материала текста романа «Преступление и наказание» и его перевода на китайский язык представляется более чем оправданным: широко известным является положение о центральной роли функционально-семантического поля неопределённости, а соответственно – неконтролируемости действий и состояния субъекта в структуре тезауруса Достоевского. Тем не менее, привлекая материал переводного текста, мы находимся на очень тонкой грани, существует опасность выйти за рамки паспорта специальности, по которой проходит защита диссертации. На наш взгляд, **Шэнь Юйе** в своей работе сумела эту опасность обойти, используя переводной текст главным образом для того, чтобы через призму родного (китайского) языка посмотреть на закономерности изучаемого, т. е. русского языка, касающиеся, в частности, способов выражения неконтролируемых действий и особенностей функционирования возвратных конструкций с дативным субъектом.

Диссертация **Шэнь Юйе** является досконально продуманным и основательно выверенным научным и творческим исследованием, вызывающим активный интерес и стремление к дискуссии. Наши критические соображения и вопросы, изложенные ниже, в ряде случаев носят полемический характер и не затрагивают концептуальных основ работы.

1. В целом в тщательно продуманной и разработанной теоретической части исследования довольно слабо представлена точка зрения автора. В некоторых разделах диссертации, на наш взгляд, наблюдается простое перечисление цитат, без их должного анализа. Полагаем также, что на идеях скрытой грамматики, скрытых грамматических категориях следовало бы остановиться более подробно.

2. Возвратные глаголы с дативным субъектом уже давно стали объектом их лингводидактического осмысления, примером могут служить работы О.В. Чагиной, ссылки на которые в диссертации, к сожалению, отсутствуют. При этом в обосновании практической значимости исследования **Шэнь Юйе** указывает на то, что его результаты, как теоретические, так и практические, «могут быть использованы в преподавании грамматики современного русского языка, в том числе и в китайской аудитории» (стр. 7 КД). Что касается Главы 4 диссертации, посвящённой анализу возвратных конструкций с дативным субъектом в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», то с не меньшим сожалением мы не обнаружили ссылок на классическую работу в данной области Е.А. Иванчиковой «Синтаксис художественной прозы Достоевского» и на другие работы этого учёного, без привлечения которых любой анализ синтаксических построений Достоевского представляется по меньшей мере неполным. Е.А. Иванчикова, в частности, рассматривает особенности синтаксиса Достоевского в связи с типами текста – описанием, повествованием и рассуждением. Есть ли у автора диссертации какие-либо наблюдения относительно особенностей употребления возвратных глаголов с дативным субъектом в связи с типом текста, в котором они используются? Или, возможно, с жанровыми особенностями текста? Есть и ещё один вопрос касательно четвёртой главы диссертации. Как мы поняли, её автор, изучая способы перевода возвратных конструкций с дативным субъектом, встречающихся в романе «Преступление и наказание», на китайский язык обращается только к одному переводному тексту этого произведе-

дения (в диссертации упоминается о том, что таких переводов более двадцати). Достаточно ли анализа одного перевода для того, чтобы сделать какие-либо репрезентативные выводы, особенно касающиеся лексических и грамматических средств китайского языка, служащих для передачи «скрытого» смысла неконтролируемости субъектом ситуации?

3. **Шэнь Юйе** абсолютно оправданно обращает внимание на особую роль слова «вдруг» в романе «Преступление и наказание». При этом, во-первых, вызывает некоторое сожаление тот факт, что автор диссертации никак не использует многочисленные исследования, посвящённые функционированию «вдруг» в текстах Достоевского, в том числе в романе «Преступление и наказание»; во-вторых, абсолютно справедливо указывая на общую высокую частоту употребления «вдруг» в текста романа, **Шэнь Юйе** обращает внимание только на одно значение – ‘внезапно, неожиданно’, связанное с неконтролируемыми действиями. Между тем, «вдруг» у Достоевского используется также в значениях ‘сразу, тотчас, немедленно, моментально; очень быстро, последовательно одно за другим’, ‘целиком, в полном объёме и одновременно’, ‘а если (обычно при предположении чего-то нежелательного)’. Насколько релевантной в данном случае является опора на общую частоту употребления слова «вдруг» при аргументации частоты неконтролируемых субъектом действий, если не учитывать указанную дифференциацию значений?

4. В одной из своих работ (см. [Книга о грамматике 2009]) О.В. Чагина указывает на следующий факт: «Предложения с личными глаголами типа *Я не сплю* только констатируют отсутствие действия, в то время как предложения *Мне не спится* содержат дополнительный оттенок значения того, что действие не может осуществиться в силу каких-то причин, часто невидимых и непонятных. Именно поэтому нередко в безличных предложениях употребляется неопределённое местоимение **что-то, почему-то**: *Что-то мне сегодня не работается; Мне почему-то не спится*». Не задумывалась ли в связи с этим **Шэнь**

Юйе над тем, что «отсутствие причины» при употреблении таких конструкций является просто следствием их некоторого усечения, своего рода эллипсиса, т. е. неопределённые местоимения просто опускаются? И можно ли в таком случае говорить об отсутствии, неизвестности или неопределённости причины, как это настойчиво утверждается в диссертации? К тому же такая причина в более широком контексте часто выражена эксплицитно, ср.: *Кот разбудил, теперь вот не спится; Ну вот, поел, теперь не работается.*

5. Не считает ли автор диссертации, что выявление только узких контекстов употребления возвратных глаголов с дативным субъектом не всегда позволяет решить поставленные задачи? Не следует ли рассматривать более широкие контексты, особенно когда мы имеем дело с литературным произведением? Только в одном месте диссертации автор делает оговорку относительно того, что узкого контекста оказалось недостаточно. Какова роль пресуппозиции в использовании говорящим возвратных глаголов с дативным субъектом?

6. Не можем не высказать также и ряд замечаний технического характера. Диссертация в целом написала грамотно, её автор, несомненно, хорошо владеет научным стилем, тем не менее в работе всё же встречаются немотивированные повторы и другие погрешности. Есть вопрос и относительно названий разделов, таких как «О терминологии» или «Вступление».

Высказанные критические замечания и вопросы не влияют на положительную оценку рецензируемого научного труда. Представленная к защите работа является самостоятельным и завершённым исследованием, она соответствует поставленным целям и задачам, структурно корректна и обладает названными выше признаками актуальности, теоретической и практической значимости и новизны.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель **Шэнь Юйе** заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
РУЖИЦКИЙ Игорь Васильевич

26.05.2023

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

10.02.19 – «Теория языка»

Адрес места работы:

119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1,
МГУ имени М.В. Ломоносова,
1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ),
филологический факультет

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» И.В. Ружицкого
удостоверяю: